



**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
22 March 2023
Russian
Original: Spanish

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 893/2018* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Нино Кольманом Ойосом Энао, Франсией Нелли Энао Агудело и Габриэлой Гарибай Мендосой (представлены Мексиканской комиссией по защите и поощрению прав человека и Всемирной организацией против пыток)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Мексика
<i>Дата сообщения:</i>	20 апреля 2018 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	11 ноября 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки и непроведение расследования
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; обязательство предотвращать акты пыток; обязательство обеспечивать оперативное и беспристрастное расследование компетентными органами; право на возмещение и компенсацию
<i>Статьи Конвенции:</i>	1, 2, 10, 11, 12, 13, 14 и 16

1.1 Авторами сообщения являются Нино Кольман Ойос Энао, Франсия Нелли Энао Агудело и Габриэла Гарибай Мендоса, действующие от своего имени и от имени г-на Ойоса Энао. Г-н Ойос Энао и г-жа Энао Агудело являются гражданами Колумбии, приобретшими гражданство Мексики, а г-жа Гарибай Мендоса является гражданкой Мексики. Авторы утверждают, что государство-участник нарушило права г-на Ойоса

* Принято Комитетом на его 75-й сессии (31 октября — 25 ноября 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Тодд Бакуолд, Эрдоган Ишджан, Лю Хуавэнь, Маэда Наоко, Илвия Пуце, Ана Раку, Абдерразак Руване, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов. В соответствии с правилом 109 правил процедуры Комитета, рассматриваемым в совокупности с правилом 15, а также пунктом 10 Руководящих принципов в отношении независимости и беспристрастности членов договорных органов по правам человека (Аддис-Абебские руководящие принципы) Клод Эллер в рассмотрении настоящего сообщения не участвовал.



Энао по статьям 1, 2, 10, 11, 12, 13, 14 и 16 Конвенции, а также права г-жи Энао Агудело и г-жи Гарибай Мендоса в силу статьи 14 Конвенции. Авторы представлены адвокатом.

1.2 Государство-участник сделало заявление в соответствии со статьей 22, пункт, 1 Конвенции, вступившее в силу 15 марта 2002 года.

Факты в изложении авторов

2.1 Г-н Ойос Энао имеет диплом инженера информационно-компьютерных систем и переехал в Мексику в июле 2000 года, а в 2004 году он приобрел гражданство Мексики. На момент событий он проживал совместно с г-жой Гарибай Мендоса в штате Гуанахуато, где работало их семейное предприятие по обслуживанию, поддержке и продаже компьютерного оборудования и аксессуаров. Кроме того, г-н Ойос Энао вел индивидуальную предпринимательскую деятельность в качестве консультанта по сетевым и компьютерным системам для различных компаний и физических лиц, включая компанию «Каргерос Террестрес».

2.2 11 декабря 2007 года Специальная прокуратура по делам о похищениях людей (Управление по борьбе с похищениями людей) Генеральной прокуратуры федерального округа Мехико начала доследственную проверку по факту похищения дочери владельца компании «Каргерос Террестрес». Доследственная проверка была поручена сотруднику прокуратуры (П1) и двум сотрудникам следственной полиции (СП1 и СП2).

2.3 В рамках данного расследования 25 мая 2009 года ведущий дело сотрудник прокуратуры ходатайствовал о выдаче постановления о розыске и приводе¹ г-на Ойоса Энао для допроса. 11 августа 2009 года, между 16 ч 00 мин и 16 ч 30 мин, три сотрудника следственной полиции (СП1, СП2 и СП3) в сопровождении трех сотрудников начальствующего состава и других сотрудников следственной полиции федерального округа появились в месте работы г-на Ойоса Энао и перехватили его, когда он выходил из здания предприятия. Один из сотрудников полиции, не представившись, сообщил г-ну Ойосу Энао, что он задержан, показав ему какой-то лист бумаги на несколько секунд и по просьбе г-на Ойоса Энао представился, предъявив свой официальный полицейский знак. Трое полицейских взяли г-на Ойоса Энао за руки и посадили в частный автомобиль без опознавательных знаков ведомства.

2.4 Внутри автомобиля г-на Ойоса Энао охраняли трое сотрудников полиции, которые обыскали карманы его брюк, отобрали телефон и надели на него наручники. Один из сотрудников заставил его согнуться, положив голову на ноги, а двое других стали оскорблять и угрожать ему смертью².

2.5 Примерно через полчаса г-на Ойоса Энао вывели из автомобиля и отвели в кабинет, расположенный в помещении Управления по борьбе с похищениями людей Генеральной прокуратуры федерального округа. В кабинете сотрудники полиции повалили г-на Ойоса Энао на пол, сняли с него ботинки и часы, связали руки, а глаза завязали чем-то, похожим на смятый пластиковый пакет. Сотрудники начали его допрашивать, задавая вопросы о предполагаемом похищении. В ходе допроса, после того, как г-н Ойос Энао сказал, что он не может предоставить никакой информации, поскольку не причастен к происшедшему, сотрудники применяли различные виды физического и психологического насилия, включая: оскорбления; угрозы расправы

¹ В мексиканской правовой системе постановление о приводе подразумевает временное ограничение свободы лиц до проведения допроса в рамках доследственной проверки, после чего данное лицо освобождается.

² В протоколе задержания СП1 и СП2 указали, что перед задержанием они представились, показали ему вышеупомянутое постановление и были вынуждены применить минимальную силу, необходимую для усмирения г-на Ойоса Энао, который пытался совершить побег. В протоколе подтверждается участие в задержании 12 сотрудников и применение силовых методов без указания подробностей; в нем не указано, что г-н Ойос Энао был проинформирован о причине задержания, месте, куда он будет доставлен, или о его праве на консульскую помощь.

над ним и его семьей и угроза отрезать ему пальцы рук; нанесение ударов руками и тупыми предметами по всему телу, включая шею и голову; принуждение находиться в болезненных позах, таких как вытягивание рук назад и туловища вперед, приведение груди к коленям при сидении на полу, а также приказ сидеть на коленях в течение длительного времени; сильное вытягивание ушей; завязывание пластикового пакета на голове для удушья, приведшего к кратковременной потере сознания, и имитация утопления. Допрос продолжался не менее двух часов, до тех пор пока г-н Ойос Энао не разрыдался и не сказал офицерам, что он уже сообщил им правду, но если они хотят, чтобы он соврал, то он это сделает, чтобы его перестали избивать. В этот момент в кабинете появился человек, который приказал находившимся там сотрудникам полиции прекратить кричать, так как начальник уже разозлился, потому что крики были слышны даже за пределами кабинета. После чего сотрудники полиции отвели г-на Ойоса Энао в другое место, где он смог лечь на скамейку.

2.6 Затем г-н Ойос Энао был доставлен в 50-ю прокуратуру, расположенную в центре Мехико, где судебно-медицинский эксперт из Управления судебно-медицинской экспертизы Центральной прокуратуры провел его физический осмотр ввиду его доставки в прокуратуру в 22 ч 17 мин. В медицинском заключении отмечалось «уменьшение подвижности шейного отдела позвоночника и рекомендовалось перевести задержанного в медицинское учреждение для оказания помощи и диагностики». Затем он был доставлен к дежурному сотруднику прокуратуры, не являющемуся П1, которому была поручена соответствующая следственная проверка и который ходатайствовал о выдаче постановления о приводе. Г-н Ойос Энао был доставлен в прокуратуру более чем через шесть часов после задержания, хотя в протоколе, составленном прокурором в ходе следственной проверки, указывается, что СП1 и СП2 доставили г-на Ойоса Энао в кабинет прокурора в 20 ч 38 мин.

2.7 12 августа 2009 года, примерно в 2 ч 00 мин, г-н Ойос Энао был вновь доставлен в помещение Специальной прокуратуры по делам о похищениях людей, где сотрудники полиции взяли у него отпечатки пальцев, сфотографировали его в фас и профиль, проинформировали его о его правах, не упомянув при этом о его праве на консульскую помощь, и сообщили ему о праве на телефонный звонок. Однако его просьба позвонить была отклонена, поскольку речь шла о междугороднем звонке. После этого г-на Ойоса Энао заперли в камере с бетонным блоком для лежания, куда постоянно приходили сотрудники полиции, оказывавшие давление и угрожавшие ему с целью принуждения к даче признательных показаний о совершении предполагаемого преступления похищения. В 6 ч 00 мин того же дня ему разрешили позвонить матери, г-же Энао Агудело, которая в то время проживала в Мехико.

2.8 12 августа в 11 ч 50 мин г-н Ойос Энао вновь осмотрел врач, после чего дал первые показания прокурору. Судебно-медицинский эксперт Центральной прокуратуры по расследованию убийств Генеральной прокуратуры федерального округа направил г-на Ойоса Энао в больницу для осмотра врачом-ортопедом, поскольку в ходе физического осмотра были выявлены растяжение в шейном отделе и ушиб левого колена. В 13 ч 38 мин г-н Ойос Энао дал первые показания в прокуратуре в присутствии частного адвоката и заявил о своей невиновности. О пытках он не заявил из страха возмездия. Впоследствии г-н Ойос Энао был доставлен в Городскую больницу им. Рубена Ленъеро, где он был осмотрен в 15 ч 45 мин; в ходе осмотра были выявлены «растяжение в шейном отделе и ушиб левого колена». В ходе последующего осмотра врачом-ортопедом в 16 ч 20 мин было выявлено наличие «боли в шейном отделе позвоночника и левом колене» и подтверждено «растяжение в шейном отделе и ушиб левой коленной чашечки [...], вызывающие частичное ограничение функции». Г-на Ойоса Энао вернули в Специальную прокуратуру по делам о похищениях людей, где врач, прикрепленный к Центральной прокуратуре по расследованию убийств Генеральной прокуратуры федерального округа, выдал заключение о наличии телесных повреждений, которые «будут излечены не ранее, чем через 15 дней».

2.9 Телесные повреждения и раны, полученные в результате применения насилия во время допроса (некоторые из которых были констатированы в ходе вышеупомянутых медицинских осмотров), были вновь выявлены в ходе независимого

медицинского осмотра 23 января 2013 года, при котором, несмотря на прошедшее время, были констатированы различные нарушения как в шейном отделе (хроническая несистемная цервикалгия и начальная стадия спондилоартроза), так и в левом колене (пателлофemorальный артроз и хондромалация левого коленного сустава и вторичная хроническая гоналгия).

2.10 13 августа 2009 года г-н Ойос Энао предстал перед двадцать восьмым судьей по уголовным делам федерального округа, который постановил поместить его под превентивный арест³ на 30 дней и указал, что мера превентивного ареста избирается на срок, строго необходимый для проведения соответствующей доследственной проверки. Затем г-н Ойос Энао был переведен в следственный изолятор Генеральной прокуратуры федерального округа, где он был постоянно заперт в камере, поскольку места для прогулок в данном учреждении не предусмотрено. Спать ему приходилось в наручниках, которыми его приковывали к кровати на всю ночь, он получал пищу два раза в день и только один стакан воды в день. Раз в неделю ему разрешали 15-минутные свидания с родственниками, во время которых он был прикован к столу. За этот период времени прокуратура допросила только одного свидетеля, давшего показания с чужих слов, которые впоследствии были использованы в качестве доказательства в уголовном процессе против г-на Ойоса Энао.

2.11 28 августа 2009 года прокуратура возбудила уголовное дело против г-на Ойоса Энао и ходатайствовала о его заключении под стражу, которое произошло 7 сентября 2009 года. 9 августа 2010 года г-н Ойос Энао был осужден за преступление незаконного лишения свободы в результате судебного разбирательства, в ходе части которого ему оказывалась помощь назначенного судом адвоката, что, по мнению авторов, не обеспечивает соблюдения процессуальных гарантий. Единственный элемент участия в преступлении, приписываемого г-ну Ойосу Энао, выражался в создании двух учетных записей электронной почты, которые якобы использовали похитители для переговоров об освобождении жертвы похищения. Однако компания «Майкрософт Мексика» в ходе судебного разбирательства заявила, что эти адреса электронной почты в ее системе обнаружены не были. В апелляционной инстанции Девятая палата Высшего суда федерального округа 14 января 2011 года оставила приговор без изменений. 16 июля 2015 года Восьмой коллегияльный суд по уголовным делам Первого округа удовлетворил иск в порядке ампаро, поданный г-ном Ойосом Энао, признав нарушение права на консульскую помощь в момент задержания и постановив передать уголовное дело на новое рассмотрение⁴.

Уголовное расследование преступления пытки

2.12 13 августа 2009 года мать г-на Ойоса Энао г-жа Энао Агудело, после первого свидания с сыном, обратилась в Комиссию по правам человека федерального округа с жалобой на его произвольное задержание и пытки. В тот же день представительница Комиссии по правам человека федерального округа посетила г-на Ойоса Энао, который рассказал ей о пытках, которым он подвергся. В тот же день Комиссия по правам человека федерального округа направила сообщение в Генеральную прокуратуру федерального округа, в результате чего 16 августа 2009 года была начата доследственная проверка по факту применения пыток в отношении г-на Ойоса Энао. Однако прокуратура не предприняла немедленных действий для расследования соответствующих фактов. 12 января 2010 года г-н Ойос Энао подал жалобу в Генеральную прокуратуру федерального округа и признал СПП лицом, задержавшим и избившим его.

³ Статьей 16 Конституции предусматривается: «Судебный орган по ходатайству прокуратуры и если речь идет о преступлениях, связанных с организованной преступностью, может принять решение о превентивном аресте лица [...], если это необходимо для успешного проведения следствия, защиты лиц или имущества в соответствии с законом, или же если существует обоснованный риск того, что обвиняемый скроется от правосудия. [...] [О]бщая длительность превентивного ареста не должна превышать восьмидесяти дней».

⁴ На момент подачи жалобы ожидалось вынесение решения судьей по уголовным делам в первой инстанции.

2.13 9 апреля 2010 года судебно-медицинский эксперт и судебный психолог при судебно-экспертной службе Генеральной прокуратуры федерального округа составили специализированное медико-психологическое заключение о возможном случае пыток на основе Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол). Согласно этому заключению у г-на Ойоса Энао «не выявлено и не выявлялось ранее следов, признаков или симптомов того, что он подвергся жестокому обращению со стороны государственных служащих, о котором он заявляет». Однако при проведении этого осмотра не были приняты во внимание различные телесные повреждения, диагностированные у автора после его задержания, включая растяжение в шейном отделе позвоночника.

2.14 12 апреля 2011 года Генеральная прокуратура федерального округа удовлетворила ходатайство об отказе в возбуждении уголовного дела о преступлении пытки на том основании, что ни описательные элементы соответствующих деяний, ни вероятная ответственность обвиняемых представленными доказательствами не подтверждаются; при этом она особо отметила отсутствие признаков, симптомов или последствий согласно медико-психологическому заключению. Решение было доведено до сведения г-на Ойоса Энао 9 мая 2011 года, который 23 мая 2011 года обжаловал его. 3 августа 2011 года г-н Ойос Энао был уведомлен о том, что его жалоба на это решение отклонена, а в возбуждении уголовного дела отказано.

2.15 Г-н Ойос Энао подал жалобу в порядке ампаро в Четырнадцатый окружной суд по делам ампаро в уголовном процессе федерального округа; в жалобе он утверждал, что эксперты, проводившие медико-психологическую экспертизу, результаты которой стали основными доводами в решении об отказе в возбуждении уголовного дела, являются сотрудниками Генеральной прокуратуры федерального округа, являющейся органом обвинения и следствия в данном деле. 15 мая 2012 года жалоба в порядке ампаро была принята к рассмотрению на том основании, что в ходе доследственной проверки не были приняты во внимание положения Стамбульского протокола о гарантиях независимости экспертов, а также то, что «ведущие следствие сотрудники должны вести получение доказательств, а именно заключений экспертов, беспристрастно и независимо, что подразумевает невозможность привлечения государственных служащих — сотрудников самой прокуратуры для представления и исследования таких доказательств».

2.16 14 июня 2012 года постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено и были направлены запросы с целью привлечения различных учреждений для проведения новой медико-психологической экспертизы. 26 февраля 2013 года два эксперта при судебно-экспертной службе Высшего суда федерального округа выдали заключение медико-психологической экспертизы, в котором указали на отсутствие признаков пыток и подчеркнули, что «выявленные у г-на Нино Кольмана Ойоса Энао телесные повреждения могли быть нанесены в результате борьбы, силового воздействия, принуждения и/или сопротивления». Эксперты добавили, что они выявили хронические дегенеративные заболевания в шейном отделе позвоночника и коленном суставе, подтвержденные в ходе медицинского осмотра 23 января 2013 года, однако заявили, что эти заболевания не связаны с состояниями в виде острой цервикалгии и ушиба колена, констатированными у г-на Ойоса Энао в ходе медицинского осмотра после его задержания.

2.17 18 марта 2013 года представитель прокуратуры вновь ходатайствовал об отказе в возбуждении уголовного дела на том основании, что медико-психологическое заключение экспертов Высшего суда федерального округа подтвердило результаты медико-психологической экспертизы, проведенной экспертами Генеральной прокуратуры федерального округа. 29 июля 2013 года г-н Ойос Энао обжаловал постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, ссылаясь на ненадлежащую оценку доказательств. 12 августа 2013 года Генеральная прокуратура федерального округа признала жалобу приемлемой и постановила провести различные процессуальные действия, включая новую медико-психологическую экспертизу

службой Генеральной прокуратуры штата Мексика и заверенный акт в соответствии с рекомендацией 2/2013 Комиссии по правам человека федерального округа⁵.

2.18 Следователь счел проведение медико-психологической экспертизы Генеральной прокуратурой штата Мехико нецелесообразным и вновь ходатайствовал об отказе в возбуждении уголовного дела; 22 января 2014 года это ходатайство было удовлетворено. Новая жалоба на это решение, поданная г-ном Ойосом Энао, была удовлетворена 11 апреля 2014 года, в результате чего дело было возвращено следователю для получения акта о распоряжении Главного управления по правам человека Генеральной прокуратуры федерального округа в связи с рекомендацией 2/2013 Комиссии по правам человека федерального округа, которым Генеральная прокуратура отказывалась принимать рекомендации, вынесенные Комиссией. 22 мая 2014 года было подано новое ходатайство об отказе в возбуждении уголовного дела, которое было удовлетворено 30 июля 2014 года. В этом решении было указано, что единственным доказательством преступления пытки являются показания заявителя, которые противоречат показаниям сотрудников, производших задержание. Кроме того, хотя в протоколах полиции о задержании, имевшихся на тот момент в материалах дела, указывалось на применение силы для усмирения задержанного, в них не были подробно описаны конкретные обстоятельства, которые послужили основанием для принятия решения о применении силы, и не указывалось на соблюдение соответствующих стандартов, позволяющих избежать эксцессов и предотвратить нарушения прав человека. Помимо этого, в решении прокурор придал доказательную силу первой медико-психологической экспертизе, несмотря на решение по жалобе в порядке ампаро от 15 мая 2012 года, в котором отмечалось отсутствие независимости и беспристрастности проводивших ее экспертов. Поданная г-ном Ойосом Энао жалоба была отклонена 1 декабря 2014 года, и в возбуждении уголовного дела было отказано на том основании, что утверждения г-на Ойоса Энао о пытках являются единичным и поэтому недостаточным доказательством для доказывания наличия состава преступления пытки в соответствии с Уголовным кодексом федерального округа.

2.19 19 июня 2015 года Первый окружной суд федерального округа по ампаро в уголовных делах удовлетворил жалобу в порядке ампаро г-на Ойоса Энао, посчитав, что в ходе последственной проверки были собраны доказательства, достаточные для подтверждения факта пыток. Суд обязал прокуратуру определить, какая доказательная база необходима для установления фактов, и возбудить уголовное дело за преступление пытки в случае, если она сочтет, что собранных доказательств для этого достаточно. 6 июля 2015 года Генеральная прокуратура федерального округа обжаловала это решение, утверждая, что при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела были соблюдены гарантии законности и правовой определенности. 21 января 2016 года Восьмой коллегияльный суд по уголовным делам Первого округа федерального округа постановил отменить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и обязал прокуратуру передать дело для расследования в юрисдикционный орган с целью беспристрастного анализа и оценки доказательств.

2.20 29 февраля 2016 года прокуратура, в соответствии с решением по жалобе в порядке ампаро, возбудила уголовное дело против СП1 и СП2 за преступление пытки в отношении г-на Ойоса Энао. 8 марта 2016 года Пятьдесят первый уголовный суд города Мехико, в котором рассматривалось данное дело, принял решение отказать в выдаче постановления о задержании ввиду недостаточности собранных доказательств. Суд установил, что имеющиеся в материалах дела различные медико-психологические экспертизы противоречат друг другу, и назначил проведение экспертизы третьей стороной. Кроме того, суд поставил под сомнение показания жертвы, основываясь на принципе непосредственности, в соответствии с которым первое заявление лица наделяется большей доказательной силой, отметив, что г-н Ойос Энао не указывал на пытки ни в своем первом заявлении в прокуратуре, ни на первом заседании суда. Кроме того, суд не усмотрел доказательств, достаточных для установления факта умышленного причинения г-ну Ойосу Энао телесных повреждений с целью получения признательных показаний, и указал, что жертва не давала показаний о своей вине в

⁵ См. <https://cdhcm.org.mx/2013/02/recomendacion-022013/>.

ходе уголовного разбирательства против нее. Суд обязал следователя провести новую медико-психологическую экспертизу и очную ставку между истцом и обвиняемыми, получить копии материалов уголовного дела в отношении г-на Ойоса Энао для проверки на предмет наличия в нем показаний о пытках и установить, в чем заключалось применение минимально необходимой силы со стороны сотрудников полиции.

2.21 Г-н Ойос Энао подал на это решение жалобу, которая была передана судье Третьей уголовной палаты города Мехико, который 25 мая 2016 года подтвердил отказ в выдаче постановления о задержании СП1 и СП2. Судья признал, что получение признательных показаний или информации не является необходимым элементом состава преступления пытки, однако согласился с оценкой в части принципа непосредственности ввиду отсутствия первоначального заявления о фактах пыток с стороны жертвы. Кроме того, суд счел, что очная ставка между жертвой и применившими в его отношении насилие лицами нецелесообразна, поскольку жертва узнала их в ходе процессуального действия в прокуратуре 13 января 2010 года, а СП1 и СП2 признали свое участие в задержании г-на Ойоса Энао и его доставке в прокуратуру. Судья также усомнился в правдивости рассказа жертвы о пытках, учитывая, что на фотографии, сделанной 12 ноября 2012 года экспертом Высшего суда федерального округа, г-н Ойос Энао улыбается, что не соотносится с наличием телесных повреждений, о которых он рассказал. Судья указал, что обвинительное заключение должным образом не обосновано и не мотивировано, назначил медико-психологическую экспертизу третьей стороны, которая должна быть проведена независимыми и беспристрастными экспертами, и повторно постановил провести необходимые процессуальные действия для установления, в чем именно заключалось применение «строго необходимой силы» со стороны сотрудников полиции.

2.22 17 июня 2016 года г-н Ойос Энао подал жалобу в порядке ампаро на решение судьи Третьей уголовной палаты города Мехико, ссылаясь на нарушение права на правовую определенность, обязательства надлежащего обоснования и мотивировки, а также права на полное возмещение ущерба. 29 октября 2016 года Первый окружной суд по уголовным делам города Мехико постановил признать жалобу необоснованной и оставил обжалуемое решение без изменений. Авторы отмечают, что решение судьи, в котором указывалось на недостаточность доказательств для установления преступления пытки, как представляется, подразумевает изменение критериев по сравнению с решением по ампаро, вынесенным тем же судьей того же суда 19 июля 2015 года.

2.23 Во исполнение решения материалы дела были возвращены в прокуратуру, которая, не осуществив предложенные судом процессуальные действия, 7 сентября 2016 года в пятый раз ходатайствовала об отказе в возбуждении уголовного дела по преступлению пытки; данное ходатайство было удовлетворено 31 января 2017 года, о чем г-ну Ойосу Энао было сообщено 21 апреля 2017 года. 15 мая 2017 года г-н Ойос Энао обжаловал это решение; решение по жалобе было вынесено 7 августа 2017 года, с предписанием различных процессуальных действий, включая проведение третьей медико-психологической экспертизы учреждением, отличным от Генеральной прокуратуры федерального округа и Высшего суда федерального округа. 18 декабря 2017 года представители жертвы представили третье независимое заключение медико-психологической экспертизы, согласно которому г-н Ойос Энао «стал жертвой действий, посредством которых ему намеренно причинялась сильная физическая и психическая боль или страдания с целью получения от него информации в рамках судебного разбирательства. [...] Все источники информации, упомянутые в данном заключении, изложение фактов, описание выводов о физическом и психологическом состоянии, физическое и психологическое обследование, информация о практике пыток в стране и исследование физического и психологического воздействия последовательно увязываются друг с другом, что напрямую соотносится с предполагаемыми фактами».

Разбирательство в Комиссии по правам человека федерального округа

2.24 После подачи г-жой Энао Агудело 13 августа 2009 года жалобы в Комиссию по правам человека федерального округа сотрудники Комиссии посетили г-на Ойоса Энао, а эксперты при данном учреждении провели медико-психологическую экспертизу на основании Стамбульского протокола. Эксперты пришли к выводу, что телесные повреждения, зафиксированные в заключениях медицинской экспертизы, совместимы с описанием физического насилия, о котором сообщал г-н Ойос Энао, а в результате психологического обследования г-на Ойоса Энао были выявлены типичные характеристики травмы, подобной той, о которой сообщил обследуемый.

2.25 13 февраля 2013 года Комиссия по правам человека федерального округа вынесла рекомендацию 2/2013, в которой она заключила, что г-н Ойос Энао действительно стал жертвой физической и психологической агрессии и что ему были причинены физические и психические страдания в результате актов пыток, совершенных сотрудниками полиции при Специальной прокуратуре по делам о похищениях людей Генеральной прокуратуры федерального округа. Рекомендация, адресованная генеральному прокурору федерального округа, предусматривала расследование актов пыток, создание механизма для усиления надзора за сотрудниками прокуратуры, ведущими следствие, и сотрудниками вспомогательной следственной полиции, а также полное возмещение материального и морального вреда, причиненного г-ну Ойосу Энао как жертве преступления пыток. Однако Генеральная прокуратура федерального округа решила не принимать данную рекомендацию, поскольку не усмотрела нарушений в действиях производивших задержание сотрудников полиции. Это решение было препровождено 6 марта 2013 года и подтверждено в ответ на запрос Комиссии по правам человека федерального округа 15 июля 2015 года.

Контекст, касающийся пыток, в городе Мехико

2.26 Авторы указывают, что значительный рост числа похищений в городе Мехико в период с 2006 по 2008 год заставил правительство тогдашнего федерального округа ввести политику борьбы с похищениями: в ноябре 2008 года была создана Специальная прокуратура по делам о похищениях людей, а также было заключено соглашение об экономическом стимулировании сотрудников полиции Секретариата общественной безопасности и Генеральной прокуратуры федерального округа, которые будут производить задержания. Авторы отмечают, что эта инициатива привела к негативным последствиям, поскольку подтолкнула к фабрикации уголовных дел и применению пыток в ходе расследований, в результате чего увеличилось число дел о пытках.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что ввиду неоправданного затягивания расследования жалоб на пытки условия для исключения из правила об исчерпании внутренних средств правовой защиты выполнены. Они отмечают, что хотя с момента событий, которых касается жалоба, прошло восемь лет, расследование все еще находится на стадии доследственной проверки, что свидетельствует о неэффективности работы следственного органа и вызывает сомнения в его беспристрастности и независимости.

3.2 Авторы утверждают, что были нарушены права г-на Ойоса Энао в силу статей 1, 2, 10, 11, 12, 13, 14, 15 и 16 Конвенции, а также их собственные права в силу статьи 14 Конвенции.

3.3 Что касается утверждения о нарушении статьи 1 Конвенции, то авторы напоминают, что с момента задержания 11 августа 2009 года около 16 ч 00 мин до примерно 22 ч 00 мин того же дня г-н Ойос Энао подвергся множественным злоупотреблениям со стороны государственных служащих с намеренным причинением ему физической и эмоциональной боли, включая физическое и психологическое насилие, с целью получения предполагаемых признательных показаний относительно преступлений, обвинение в которых было ему впоследствии предъявлено. Авторы отмечают, что помимо заявления тех же сотрудников полиции,

на которых было указано как на виновных в актах пыток, нет никаких доказательств, опровергающих утверждение жертвы, которое, кроме того, дополняется многочисленными медицинскими и психологическими заключениями, подтверждающими изложенную версию пыток.

3.4 Авторы утверждают, что пытки и жестокое обращение, которым подвергся г-н Ойос Энао во время задержания, нанесли серьезный и долгосрочный вред, что было подтверждено в ходе медицинского осмотра от 23 января 2013 года. Кроме того, авторы подчеркивают, что г-н Ойос Энао стал жертвой глубоких эмоциональных страданий, последствия которых ощущаются до сих пор.

3.5 Авторы заявляют о нарушении статьи 2 Конвенции, поскольку государство-участник не приняло соответствующих мер для предотвращения актов пыток и жестокого обращения. Они указывают, что с самого начала процесса задержания были допущены нарушения, такие как использование постановления о приводе и отсутствие должным образом обоснованного и мотивированного постановления о задержании. Кроме того, г-н Ойос Энао не был проинформирован о причине своего задержания и о месте, куда он будет доставлен, а также о его правах как лица, подлежащего приводу, и о праве на консульскую помощь. Помимо этого, его содержали без связи с внешним миром и без немедленного доступа к адвокату до следующего после задержания дня. Они подчеркивают, что содержание под стражей без какого-либо судебного разрешения или постановления и без возможности предварительного акта судебного надзора способствовало обращению, которому подвергся г-н Ойос Энао. Кроме того, тот факт, что во время пыток, имевших место в помещениях Генеральной прокуратуры федерального округа, неким лицом было предложено уменьшить шум, означает, что другие лица, возможно, также государственные служащие Генеральной прокуратуры, знали о пытках и не предприняли действий для их предотвращения, в нарушение статьи 2. Авторы отмечают, что задержание г-на Ойоса Энао не было зарегистрировано в системе доследственных проверок, несмотря на ее обязательное использование, и что в день событий никаких сбоев в работе этой системы зафиксировано не было⁶. Авторы добавляют, что г-н Ойос Энао находился под превентивным арестом в течение 25 дней, что нарушает Конвенцию в той мере, в какой такая ситуация открыто поощряет пытки. В этой связи они ссылаются на заключительные замечания Комитета от 2012 года⁷ и на прямое требование Комитета об исключении меры превентивного ареста, сформулированное в решении по делу *Рамирес Мартинес и др. против Мексики*⁸.

3.6 Авторы утверждают, что применение сотрудниками силы во время задержания является излишним и непропорциональным применением силы, причины которого не были разъяснены, равно как и не было представлено обоснование того, в чем заключалось «применение минимально необходимой силы». Они указывают, что непропорциональное применение силы может представлять собой форму жестокого обращения, являющуюся нарушением статьи 16 Конвенции, и ссылаются на решение по делу *Керемедчиев против Болгарии*⁹. Кроме того, авторы подчеркивают, что условия содержания под стражей и обращение, которому подвергся г-н Ойос Энао во время нахождения под превентивным арестом, представляют собой нарушение его права на обращение с полным уважением его достоинства. Они заключают, что ненадлежащее применение силы при задержании и обращение во время нахождения под превентивным арестом представляют собой нарушение статьи 16, пункт 1, Конвенции в совокупности со статьей 2.

⁶ Авторы напоминают, что недостатки в регистрации задержаний и медицинских осмотров задержанных были отмечены Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания в предварительных выводах по итогам его посещения Мексики в период с 21 апреля по 2 мая 2014 года (см. https://hchr.org.mx/relatorias_grupos/conclusiones-preliminares-de-la-visita-oficial-a-mexico-del-relator-especial-sobre-la-tortura-y-otros-tratos-crueles-inhumanos-o-degradantes-juan-emendez/).

⁷ CAT/C/MEX/CO/5-6, п. 11.

⁸ *Рамирес Мартинес и др. против Мексики* (CAT/C/55/D/500/2012), п. 19.

⁹ CAT/C/41/D/257/2004, п. 9.3.

3.7 Авторы утверждают также, что с момента произвольного задержания г-на Ойоса Энао авторы задействовали несколько средств судебной защиты в связи с применением пыток, однако никакого прогресса в расследовании нет. Заявители указывают, что на момент подачи жалобы доследственная проверка в связи с действиями, совершенными в отношении г-на Ойоса Энао, велась в течение восьми лет, при этом достаточных доказательств, позволяющих опровергнуть факт совершения действий, на которые жалуется автор, собрано не было. Они напоминают, что когда лицо, утверждающее, что оно подверглось пыткам или жестокому обращению, предоставляет достаточное обоснование своих утверждений, бремя доказывания обратного возлагается на государство-участник. В этой связи авторы ссылаются на практику Комитета по правам человека, который подтвердил, что «государство-участник ответственно за безопасность любого лица, содержащегося под стражей, и что в тех случаях, когда то или иное лицо делает заявление о причинении ему повреждений во время содержания под стражей, именно государству-участнику надлежит представить свидетельства, касающиеся этих утверждений»¹⁰. Авторы повторяют, что доследственная проверка в течение восьми лет не дала результатов, и отмечают, что несмотря на то, что она не осуществила ни одно из назначенных судом процессуальных действий, прокуратура представила до пяти ходатайств об отказе в возбуждении уголовного дела. Кроме того, они утверждают, что ведущие данное расследование судьи и учреждения неоднократно ссылались на принцип непосредственности, по поводу которого Комитет уже выражал свою обеспокоенность¹¹, и указывают, что жертвы пыток очень часто не заявляют о таких фактах при первом контакте с прокурором или судьей. Они добавляют, что отсутствие усердия со стороны следственного органа может обуславливаться тем, что он не является независимым и беспристрастным, поскольку также является органом обвинения по делу в отношении г-на Ойоса Энао и органом, ответственным за пытки, которым он подвергся¹². Авторы заключают, что государство-участник не выполнило свою обязанность провести быстрое, добросовестное, независимое, беспристрастное и исчерпывающее расследование фактов, а также соответствующие судебные разбирательства, наказать виновных и предоставить возмещение жертвам, в нарушение статей 12 и 13 Конвенции.

3.8 Авторы утверждают, что нарушение статьи 14 Конвенции имело место в отношении не только г-на Ойоса Энао, но и всех авторов сообщения. Авторы отмечают, что в результате примененных к нему пыток г-ну Ойосу Энао был причинен вред, что серьезно повлияло на его психическое и физическое здоровье. Кроме того, г-жа Энао Агудело и г-жа Гарибай Мендоса утверждают, что они перенесли серьезные психические страдания в результате предполагаемых пыток г-на Ойоса Энао. В связи с этим они напоминают, что они также считаются жертвами в части обладания ими правом на получение полного возмещения в качестве «ближайших родственников или иждивенцев жертвы»¹³. Авторы указывают, что в нормативных актах о возмещении ущерба жертвам нарушений прав человека в городе Мехико предусматривается только финансовая компенсация, а возмещение ущерба жертвам, признанным таковыми Комиссией по правам человека федерального округа или Национальной комиссией по правам человека, обуславливается принятием рекомендации соответствующим органом. Авторы заключают, что непредоставление им полного возмещения ущерба является нарушением статьи 14 Конвенции.

3.9 Авторы утверждают, что были нарушены статьи 10 и 11 Конвенции, рассматриваемые в совокупности со статьей 2, пункт 1, поскольку, хотя государство-участник обязано было обеспечить соблюдение действующих законов и нормативных актов посредством постоянных механизмов оценки, эти механизмы не сработали, а государственные органы не предприняли мер и не провели государственную

¹⁰ *Бутовенко против Украины* (CCPR/C/102/D/1412/2005), п. 7.5, *Сирагева против Узбекистана* (CCPR/C/85/D/907/2000), п. 6.2, и *Жейков против Российской Федерации* (CCPR/C/86/D/889/1999), п. 7.2.

¹¹ CAT/C/MEX/CO/5-6, п. 15.

¹² *Керемедчиев против Болгарии*, п. 9.4.

¹³ Замечание общего порядка № 3 (2012), п. 3.

политику, которые обеспечивали бы эффективную борьбу с пытками, их профилактику, наказание виновных и возмещение ущерба. Об этом свидетельствует, в частности, отказ соответствующего органа принять рекомендацию 2/2013 Комиссии по правам человека федерального округа, в которой содержались рекомендации, касающиеся создания механизмов практического обеспечения усиления надзора и контроля за деятельностью сотрудников прокуратуры.

3.10 Авторы ходатайствуют о следующих мерах возмещения: а) заявить, что государство-участник нарушило статьи 1 и 2 Конвенции, рассматриваемые в совокупности со статьями 1, 10, 11, 12, 13, 14 и 16; б) просить государство-участник гарантировать проведение быстрого, беспристрастного и тщательного расследования фактов, а также привлечение к ответственности и наказание виновных в соответствии с тяжестью совершенных деяний; в) просить государство-участник предоставить справедливое и соответствующее возмещение прямой жертве и косвенным жертвам за перенесенные пытки, гарантируя каждому из них соответствующую компенсацию и необходимую реабилитацию.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своих замечаниях от 7 января 2019 года государство-участник поясняет, что в отношении г-на Ойоса Энао было возбуждено уголовное дело по факту похищения человека, и указывает, что после длительного судебного разбирательства Пятьдесят шестой уголовный суд города Мехико вынес обвинительный приговор сроком на 56 лет и восемь месяцев. Государство-участник сообщает, что автор подал апелляционную жалобу, которая на момент представления замечаний еще рассматривалась.

4.2 Государство-участник утверждает, что данное сообщение неприемлемо как явно необоснованное. Оно сообщает, что 29 октября 2016 года Первый окружной суд города Мехико по ампаро в уголовных делах отказал в удовлетворении жалобы в порядке ампаро из-за необоснованного характера утверждений о предполагаемых нарушениях. Государство-участник отмечает, что автор не подал ходатайство о пересмотре этого решения. Государство-участник утверждает, что в рамках средств правовой защиты, которыми воспользовались авторы, не было установлено, что г-н Ойос Энао стал жертвой пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

4.3 Государство-участник утверждает, что сообщение следует признать неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты, поскольку доследственная проверка по жалобе на применение пыток все еще продолжается. Оно добавляет, что жалоба неприемлема по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты в связи с процессуальными действиями автора, ссылаясь на отказ автора от проведения психологической экспертизы 19 мая и 16 июня 2016 года. Государство-участник утверждает, что отказ от проведения этого важнейшего процессуального действия затруднил работу прокуратуры, а это свидетельствует о том, что задержка в принятии решения полностью обусловлена отсутствием сотрудничества со стороны г-на Ойоса Энао.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 В своих комментариях от 20 июня 2020 года авторы ссылаются на наличие более тридцати доказательств в поддержку доводов, выдвинутых г-ном Ойосом Энао. Кроме того, они указывают, что Комиссия по правам человека федерального округа (орган, входящий в официальную институциональную структуру государства-участника) признала факт пыток.

5.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то авторы упоминают, что 30 апреля 2019 года прокуратура вновь приняла решение не возбуждать уголовное дело, и вновь ссылаются на то, что за десять лет им так и не удалось добиться действительно эффективного результата, поскольку государство-участник продолжает отрицать факты и пытается прекратить расследование. Авторы

повторяют, что требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты применимо только к имеющимся средствам правовой защиты, в отсутствие необоснованной задержки и если результат обращения к ним действительно улучшает положение жертвы. Авторы утверждают, что г-н Ойос Энао никогда не отказывался пройти новое психологическое обследование, а лишь просил не проводить обследование в тот конкретный момент и предоставить ему возможность ответить, после того, как судебные органы вынесут решение по ранее поданной апелляционной жалобе.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 В своих замечаниях от 3 мая 2019 года государство-участник ссылается на то, что Комитет отмечал, что боль или страдания могут являться результатом законного задержания агрессивно ведущего себя лица или лица, отказывающегося сотрудничать¹⁴. Оно утверждает, что телесные повреждения, имевшиеся у г-на Ойоса Энао после задержания, были вызваны тем, что он пытался совершить побег и оказал сопротивление, что вызвало необходимость применения минимально необходимой силы, а поскольку он был возбужден и агрессивен, его пришлось обездвигить и применить к нему методы усмирения, чтобы усадить в патрульную машину. Государство-участник отмечает, что автор не заявлял о пытках в ходе привода в прокуратуру. Оно добавляет, что у г-на Ойоса Энао имелись только телесные повреждения, для заживления которых требуется менее 15 дней, и что невозможно установить даже косвенную взаимосвязь между этими повреждениями и действиями, на которые жалуется автор. В этой связи государство-участник ссылается на медицинские заключения, а также на заключения о возможных причинах и орудиях нанесения телесных повреждений и о реконструкции обстоятельств событий, подготовленные после представления сообщения в Комитет. Оно заключает, что в данных обстоятельствах невозможно установить, что сотрудники полиции намеренно причиняли ему боль с целью получения информации.

6.2 Государство-участник ссылается на постановление о розыске, установлении местонахождения и приводе и постановление о заключении под превентивный арест, которые соответствуют национальному законодательству и являются мерами, направленными на предотвращение актов пыток. Кроме того, государство-участник указывает, что мера пресечения в виде заключения под превентивный арест в городе Мехико больше не применяется, поскольку соответствующая статья Уголовно-процессуального кодекса федерального округа была отменена в соответствии с мнениями Верховного суда страны и Рабочей группы по произвольным задержаниям. Государство-участник подчеркивает, что оно выполнило свое обязательство по предотвращению актов пыток посредством существующей правовой системы, которая постоянно пересматривается с целью приведения ее в соответствие с международными стандартами.

6.3 Государство-участник утверждает, что Генеральная прокуратура федерального округа провела расследование с целью установления ответственности сотрудников полиции за предполагаемые пытки г-на Ойоса Энао, но не смогла установить наличие состава преступления пытки, необходимого для возбуждения уголовного дела. Оно ссылается на различные процессуальные действия, включая попытку провести медико-психологическое освидетельствование г-на Ойоса Энао учреждением, не относящимся к Генеральной прокуратуре федерального округа, и напоминает об отказе автора от проведения дополнительной медико-психологической экспертизы. Государство-участник заключает, что оно провело быстрое и беспристрастное расследование в соответствии с предусмотренными механизмами, позволяющими надлежащим образом рассматривать жалобы, поданные с целью расследования этих фактов.

¹⁴ *Керемедчиев против Болгарии*, п. 9.3.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 В своих комментариях от 5 августа 2019 года авторы поясняют, что постановление о приводе не является правовым средством, позволяющим лишать то или иное лицо свободы, и отмечают, что государство-участник признает, что лишило г-на Ойоса Энао свободы, поместив его под превентивный арест, что является нарушением прав человека. Они вновь заявляют, что г-н Ойос Энао никогда не отказывался от предложенных медико-психологических обследований и что большинство заключений по результатам этих обследований, на которые ссылается государство-участник, а также заключение о реконструкции обстоятельств событий, были подготовлены тем же учреждением, которое, возможно, несет ответственность за пытки, что ставит под сомнение их независимость и беспристрастность.

7.2 Авторы отмечают, что государство-участник признает, что его служащие применили к г-ну Ойосу Энао насилие в той или иной форме, но не приводит никаких существенных доказательств, позволяющих поставить под сомнение предполагаемые акты пыток. Они вновь заявляют, что государство-участник не предоставляет доказательств в подтверждение того, что его служащие действовали исключительно в рамках закона, а основывает свои утверждения только на протоколах и заключениях, подготовленными теми же органами, которые обвиняются в пытках.

7.3 Авторы вновь указывают, что о пытках было заявлено в Комиссию по правам человека федерального округа, в связи с чем она была обязана начать расследование на следующий день после случившегося. Они отмечают, что утверждая, что автор не сообщил о пытках в ходе своего привода в прокуратуру, государство-участник продолжает использовать и ссылаться на принцип непосредственности, который уже подвергался критике со стороны международных органов. Авторы отмечают, что расследование предполагаемых актов пыток проводится тем же учреждением, которое обвиняется в применении пыток к г-ну Ойосу Энао и которое пять раз принимало решение об отказе в возбуждении уголовного дела с целью прекращения расследования. Они вновь заявляют, что несмотря на то, что с момента первой жалобы на пытки прошло почти десять лет, государство-участник не смогло провести серьезное, быстрое и эффективное расследование с целью привлечения виновных к ответственности, при этом государство-участник никак не обосновало такое затягивание.

7.4 Что касается мер предупреждения пыток, то авторы отмечают, что доводы государства-участника носят общий характер и не доказывают существование конкретных и эффективных мер; они также напоминают, что обязанность осуществлять профилактику является конкретным обязательством, требующим принятия позитивных мер.

7.5 7 августа 2020 года авторы представили дополнительные комментарии, в которых подчеркивается воздействие пыток на нынешнее состояние здоровья и экономическое положение г-на Ойоса Энао. В частности, авторы утверждают, что г-жа Энао Агудело находится в крайней бедности и что состояние ее здоровья сильно ухудшилось, в частности у нее случился сердечный приступ. Эти проблемы стали прямым результатом пыток, которым подвергался г-н Ойос Энао, и лишения его свободы.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованиями статьи 22, пункт 5 а), Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждения государства-участника о неисчерпании внутренних средств правовой защиты, поскольку доследственная проверка по жалобе на применение пыток все еще продолжается и из-за того, что автор не осуществил определенные процессуальные действия.

8.3 Комитет напоминает, что правило об исчерпании внутренних средств правовой защиты неприменимо, если их использование было или может быть неоправданно затянуто, или же если вероятность обеспечения эффективной защиты с их помощью мала¹⁵. В связи с данным делом Комитет отмечает, что с момента подачи авторами первой жалобы на пытки прошло более восьми лет и что несмотря на то, что прокуратура располагала необходимой информацией для проведения быстрого и эффективного расследования с целью выявления и привлечения к ответственности виновных, и несмотря на рекомендацию 2/2013 Комиссии по правам человека федерального округа, существенного прогресса в расследовании достигнуто не было, а государство-участник никак не обосновало длительную задержку. В этих обстоятельствах Комитет считает, что разбирательство в национальной системе было неоправданно затянуто. Соответственно, Комитет заключает, что ничто не препятствует ему рассмотреть данное сообщение на основании статьи 22, пункт 5 b), Конвенции.

8.4 Комитет считает, что жалобы авторов по статьям 1, 2, 10, 11, 12, 13, 14, 15 и 16 Конвенции, касающиеся неспособности предотвратить предполагаемые акты пыток, непроведения их быстрого и беспристрастного расследования и непредоставления возмещения жертвам, были достаточно обоснованы для целей приемлемости, и, соответственно, объявляет их приемлемыми и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, в соответствии со статьей 22, пункт 4, Конвенции.

9.2 Прежде чем рассматривать утверждения авторов в связи со статьями Конвенции, на которые они ссылаются, Комитет должен определить, являются ли действия, совершенные в отношении г-на Ойоса Энао, пытками по смыслу статьи 1 Конвенции.

9.3 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что с момента задержания г-на Ойоса Энао 11 августа 2009 года в 16 ч 00 мин и по меньшей мере до 22 ч 00 мин того же дня г-н Ойос Энао подвергался физическому и психологическому насилию со стороны государственных служащих с целью получения признательных показаний в отношении деяний, обвинение в которых было ему впоследствии предъявлено. Эти насильственные действия, как утверждается, включали в себя нанесение ударов руками и тупыми предметами по всему телу, включая шею и голову, принуждение находиться в болезненных позах, сильное вытягивание ушей и удушение пластиковым пакетом до кратковременной потери сознания, а также оскорбления и угрозы смерти ему и его родственникам и угрозы отрезать ему пальцы рук.

9.4 Комитет отмечает утверждения государства-участника о том, что телесные повреждения, выявленные врачами при Генеральной прокуратуре федерального округа и других учреждениях, могли быть причинены в ходе задержания г-на Ойоса Энао в результате применения минимально необходимой силы сотрудниками, производившими задержание, для усмирения задержанного, который якобы был возбужден и агрессивен и пытался совершить побег. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не предоставляет дополнительной информации об обстоятельствах этих событий или подробной информации о применении силы, а также о несоответствии вышеупомянутых заключений, независимость и беспристрастность которых была поставлена под сомнение в ходе процедуры ампаро, медицинским заключениям, подтверждающим наличие телесных повреждений, и

¹⁵ *А. Е. против Швейцарии* (CAT/C/14/D/24/1995), п. 4, *Евлоев против Казахстана* (CAT/C/51/D/441/2010), п. 8.6, и *Рамирес Мартинес и др. против Мексики*, в частности п. 16.4.

экспертным заключениям Комиссии по правам человека федерального округа, а также еще одному независимому экспертному заключению, согласно которым телесные повреждения были совместимы с актами пыток, о которых заявил автор. Комитет считает, что изложенные авторами факты об обращении, которому подвергся г-н Ойос Энао с момента задержания и до привода в прокуратуру, а также обстоятельства, при которых он был лишен свободы в виде помещения под превентивный арест в течение 26 дней, представляют собой акты пыток в соответствии со статьей 1 Конвенции, в связи с чем Комитет не считает необходимым отдельно рассматривать вопрос о наличии нарушения статьи 16.

9.5 Авторы заявляют о нарушении статьи 2 Конвенции, поскольку государство-участник не выполнило свое обязательство по предотвращению описанных актов пыток во время его задержания и последующего содержания под стражей. Комитет принимает к сведению утверждения авторов, не опровергнутые государством-участником, о том, что г-н Ойос Энао был задержан сотрудниками полиции без соответствующего постановления суда и не был проинформирован о причине задержания или о его правах, включая право на консульскую помощь, что его содержали без связи с внешним миром в течение нескольких часов и что ему не была предоставлена возможность немедленно обратиться к адвокату до следующего после задержания дня. Комитет также отмечает, что первые медицинские и медико-психологические обследования проводились сотрудниками Генеральной прокуратуры федерального округа, т. е. учреждения, предположительно ответственного за акты пыток, примененные к г-ну Ойосу Энао. Комитет напоминает о своих заключительных замечаниях по седьмому периодическому докладу Мексики, в которых он призвал государство-участник принять действенные меры для обеспечения того, чтобы в соответствии с международными нормами задержанные с самого начала лишения свободы на практике пользовались всеми основными гарантиями, такими как незамедлительная помощь защитника, немедленный доступ к независимому врачу, разъяснение причин задержания, его регистрация, незамедлительное информирование родственника о задержании и незамедлительная доставка в суд¹⁶. Кроме того, Комитет вновь заявляет, что государство-участник должно гарантировать проведение всех физических и психологических обследований предполагаемых жертв пыток в соответствии с принципами, процедурами и руководящим указаниями, содержащимися в Стамбульском протоколе, с применением санкций в случае нарушений¹⁷. Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что постановление о розыске, установлении местонахождения и приводе и постановление о помещении под превентивный арест были выданы в соответствии с национальным законодательством и представляют собой меры, направленные на предотвращение пыток. Однако Комитет вновь выражает свою обеспокоенность по поводу уголовно-правовой меры превентивного ареста, особенно в связи с отсутствием мер контроля, несоразмерностью его продолжительности, отдельными случаями ее исполнения на военных объектах, жалобами на пытки со стороны лиц, подвергшихся этому виду задержания, и тем фактом, что это может содействовать использованию в качестве доказательств признательных показаний, предположительно полученных под пытками, и настаивает на своей просьбе отменить меру превентивного ареста в уголовном праве страны¹⁸. Кроме того, Комитет напоминает, что государство-участник должно обеспечивать оперативное и беспристрастное расследование независимым органом всех утверждений о пытках или жестоком обращении и надлежащее привлечение к ответственности предполагаемых виновных в пытках и жестоком обращении и их начальников, отдавших приказ о или попустительствовавших таким деяниям, а также назначение им наказания, соразмерного тяжести деяний, в случае признания их вины¹⁹. Комитет напоминает, что

¹⁶ CAT/C/MEX/CO/7, п. 15.

¹⁷ Там же, пп. 25 и 26.

¹⁸ Там же, пп. 18 и 19.

¹⁹ Там же, п. 25. Что касается ответственности начальников, см. *mutatis mutandis*, Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 27, и Corte Interamericana de Derechos Humanos, caso *Mujeres víctimas de tortura sexual en Atenco vs. México*, sentencia de 28 de noviembre de 2018, párrs. 291 a 304.

в случаях утверждений о пытках государство-участник должно убедительно продемонстрировать, что телесные повреждения, причиненные жертве в период ее нахождения под стражей государства, не были получены в результате действий должностных лиц государства²⁰. Учитывая вышеописанные обстоятельства и непредоставление государством-участником информации об этих фактах, Комитет считает, что государство-участник не выполнило свое обязательство, предусмотренное статьей 2, пункт 1, Конвенции, о принятии эффективных мер по предупреждению актов пыток.

9.6 В связи со статьями 12 и 13 Конвенции Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что компетентные органы не провели оперативное, незамедлительное и тщательное расследование актов пыток, несмотря на обращение ими с 2009 года к различным средствам судебной защиты и несмотря на рекомендацию 2/2013 Комиссии по правам человека федерального округа. Комитет принимает к сведению также то, что прокуратура неоднократно ходатайствовала об отказе в возбуждении уголовного дела и что следственный орган являлся органом, предположительно ответственным за акты пыток, на которые жалуются авторы, что может повлиять на беспристрастность и эффективность расследования. Комитет принимает к сведению также то, что в ходе расследования государственные органы, как сообщается, неоднократно ссылались на принцип непосредственности, применение которого может способствовать принятию судами признательных показаний, предположительно полученных под пытками²¹.

9.7 Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 12 Конвенции должно проводиться быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что была применена пытка²². В этой связи Комитет отмечает, что, несмотря на видимые телесные повреждения, констатированные у г-на Ойоса Энао при осмотре врачами Генеральной прокуратуры федерального округа после его задержания, немедленно расследование возможных актов пыток начато не было. Комитет напоминает также, что расследования как такового недостаточно для того, чтобы продемонстрировать, что государство-участник выполнило свои обязательства по статье 12; такое расследование должно быть быстрым и беспристрастным, а быстрота необходима как для предотвращения дальнейших пыток жертвы, так и в силу того, что физические следы пыток, как правило, вскоре исчезают²³. Комитет отмечает, что, несмотря на то, что авторы подавали официальные жалобы на пытки с августа 2009 года, на наличие независимых медицинских заключений, подтверждающих совместимость телесных повреждений, полученных г-ном Ойосом Энао, с предполагаемыми актами пыток, на опознание г-ном Ойосом Энао преступника, на рекомендацию Комиссии по правам человека федерального округа, подтверждающую утверждения о пытках, и на судебное постановление в порядке ампаро о наличии достаточных доказательств для установления факта пыток, значительного прогресса в ходе расследования достигнуто не было, и пять раз принималось решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Комитет напоминает, что в случаях утверждений о применении пыток государство-участник обязано начать расследование *ex officio*²⁴. На основании всего изложенного выше Комитет заключает, что государство-участник не выполнило свои обязательства, предусмотренные статьями 12 и 13 Конвенции.

9.8 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что вред, причиненный г-ну Ойосу Энао и членам его семьи — авторам данного сообщения, не был возмещен. Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 3 (2012), в котором предусматривается, что термин «жертва» охватывает также «ближайших родственников или иждивенцев жертвы» (пункт 3) в том смысле, что они обладают

²⁰ CAT/C/MEX/CO/7, пп. 20 и 21, и CAT/C/MEX/CO/5-6, п. 15. См. также, *mutatis mutandis*, *Бутовенко против Украины*, п. 7.5, *Сирагева против Узбекистана*, п. 6.2, *Жейков против Российской Федерации*, п. 7.2.

²¹ CAT/C/MEX/CO/5-6, п. 15.

²² *Рамирес Мартинес и др. против Мексики*, в частности п. 17.7, и *Гальярдо Мартинес против Мексики* (CAT/C/72/D/992/2020), п. 7.8.

²³ *Рамирес Мартинес и др. против Мексики*, п. 17.8.

²⁴ *Бланко Абад против Испании* (CAT/C/20/D/59/1996), п. 8.2, и CAT/C/MEX/CO/7, п. 25.

правом на полное возмещение. Комитет напоминает также, что в указанном замечании общего порядка упоминаются необходимые меры реституции, компенсации, реабилитации и удовлетворения, а также право на установление истины, и подчеркивается необходимость предоставления государствами-участниками необходимых средств для возможно более полной реабилитации лиц, которым был причинен вред в результате нарушения Конвенции. Такая реабилитация должна быть полной и включать в себя оказание медицинской и психологической помощи, а также юридических и социальных услуг²⁵. Ввиду отсутствия мер по предупреждению актов пыток и быстрого и беспристрастного расследования утверждений об актах пыток, жалоба на которые содержится в данном деле, Комитет заключает, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статье 14 Конвенции в ущерб г-ну Ойосу Энао и остальным авторам.

10. Действуя на основании статьи 22, пункт 7, Конвенции, Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 2, пункт 1, и статей 12, 13 и 14 Конвенции, рассматриваемых в совокупности со статьей 1, в отношении г-на Ойоса Энао, и статьи 14 Конвенции в отношении остальных авторов. Учитывая свой вывод о нарушении статьи 2, пункт 1, статьями 12, 13 и 14 в связи с теми же фактами, Комитет не считает необходимым отдельно рассматривать вопрос о наличии нарушения статей 10 и 11 Конвенции.

11. Комитет настоятельно призывает государство-участник: а) обеспечить быстрое, беспристрастное, тщательное, эффективное и независимое расследование фактов пыток, включая возможную ответственность старших должностных лиц; б) привлечь к ответственности, судить и назначить признанным виновными лицам наказания, соответствующие тяжести нарушений; в) предоставить полное возмещение ущерба, включая справедливую и адекватную компенсацию авторам и максимально возможную медицинскую и психологическую реабилитацию г-ну Ойосу Энао; г) принять необходимые меры по обеспечению гарантий неповторения в связи с фактами, изложенными в данном сообщении, включая гарантию систематического пересмотра процедур задержания и допроса. Комитет также вновь заявляет о необходимости отменить уголовно-правовую меру превентивного ареста в своей правовой системе.

12. В соответствии с правилом 118, пункт 5, своих правил процедуры Комитет просит государство-участник проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, принятых им в соответствии с приведенными выше замечаниями.

²⁵ Замечание общего порядка № 3 (2012), пп. 11—15.